

ОБОРОННО-ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ КОМПЛЕКС

КАК ВОЕННЫЕ ЗАКАЗЫ БУДУТ КОНВЕРТИРОВАТЬСЯ В ГРАЖДАНСКИЕ

В последнее десятилетие государственный оборонный заказ играет важнейшую роль в загрузке мощностей предприятий оборонной промышленности. На перевооружение из бюджета были выделены триллионы рублей, за счет которых армия и флот должны получить новейшие образцы вооружений, способные обеспечить национальную безопасность государства. Однако после массового поступления этой техники и оружия потребности войск в большинстве случаев будут закрыты. Чтобы не лишиться набранного производственного темпа, у предприятий ОПК остается лишь один выход: переход на серийное производство гражданской продукции.

Разговоры о способности ОПК наращивать свой «гражданский портфель заказов» велись с начала 2000-х годов. Однако сами оборонные предприятия, которых на тот момент в России насчитывалось свыше 1,5 тыс. единиц, в этом процессе были фактически не заинтересованы. Для такого отторжения существовала целая совокупность причин. Они в условиях физической и моральной изношенности основных производственных мощностей хотели максимально долго сохранять уровень госзаказа по своему основному профилю: после периода тотального недофинансирования 90-х годов любая смена деятельности, тем более конверсия, могла привести к ухудшению и без того шаткого финансового положения. К 2010 году ситуация в ОПК поменялась: появились крупные холдинги, объединившие профильные заводы и компании под своим управлением, а на модернизацию их мощностей были выделены бюджетные деньги. Эти шаги были оправданы на фоне высоких требований военных к качеству и срокам поставки самой широкой номенклатуры оборонной продукции (от стрелкового оружия до межконтинентальных баллистических ракет). На фоне принятия Государственной программы вооружения (ГПВ) на 2011–2020 годы с рекордным объемом финансирования (только по линии Минобороны выделялось около 19 трлн руб.) конверсию оставили на откуп самим предприятиям, которые могли развивать гражданское направление за счет своих доходов. Остальные замкнулись на выполнение госзаказа. Ситуация изменилась только в 2016 году, когда сроки действия ГПВ прошли экватор: уже тогда стало понятно, что насыщение армии и флота вооружениями и техникой в настолько форсированных темпах не нужно. И тогда о конверсии заговорили вновь, но уже на уровне руководства страны. Тогда же и появились ее первые очертания: президент Владимир Путин поставил задачу довести к 2020 году долю гражданской продукции не менее чем до 17%, к 2025-му — до 30% от общего объема производства российского ОПК, к 2030 году — уже до 50%.

Мотивация властей в данном случае очевидна: в условиях неизбежного сокращения оборонного заказа (этот процесс обусловлен сокращением объемов закупок военным ведомством) мощности предприятий должны получать соответствующую загрузку. В некоторых случаях эта загрузка может обеспечиваться за счет экспортных заказов (например, за счет поставок боевой авиации или систем противовоздушной и противоракетной обороны), но в условиях нестабильной геополитической обстановки (санкции, недобросовестная конкуренция и т. д.) этот рынок отмечается экспертами как высокорисковый. Однако на практике реализовать переход с выпуска оборонной на гражданскую продукцию в сжатые сроки

оказалось не так просто. Во-первых, сказывается наукоемкость и высокотехнологичность разработки и производства большей части вооружения и военной техники: под ее создание приобреталось большое количество оборудования, заточенного под создание конкретной и сложной продукции, — например, многокоординатные станки. Использование дорогостоящей техники для создания продуктов общего потребления с чисто производственной точки зрения не является целесообразным в силу высоких затрат. На это накладывается высокий уровень специализации производителей, обуславливающий, как правило, затратный способ формирования цен на производимую продукцию. Плюс ко всему этому заводы являются обладателями избыточных и устаревших мощностей, которые не используются по назначению со времен СССР. Есть сложности с переориентацией заводов: условная Объединенная судостроительная корпорация, чьи предприятия создают атомный флот страны, не могут в течение даже нескольких лет переориентироваться на производство какой-либо иной продукции. При этом в оборонной отрасли

